

ЦЕРКОВЬ БОГОМАТЕРИ ВЛАХЕРНСКОЙ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ, ЕЕ ОТРАЖЕНИЯ НА РУСИ И ВИЗАНТИЙСКО-РУССКИЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ СВЯЗИ В ДОМОНГОЛЬСКУЮ ЭПОХУ

В ряде своих последних работ В.Н. Лазарев¹ отмечал постепенное ослабление влияния архитектуры Византии на архитектуру Руси в домонгольскую эпоху. Однако, как показал позднее П.А. Раппопорт², при всей оправданности мнения В.Н. Лазарева (он подкреплял свою мысль и ссылкой на перемены в организации труда архитекторов), влияние архитектуры Византии на архитектуру Руси в домонгольскую эпоху не прерывалось после некоего первоначального импульса в конце X – середине XI в., а продолжалось до начала XIII в. Вместе с тем следует учитывать, что, с одной стороны, как заметил Р. Краутхаймер³, ведущую роль в развитии средневековой христианской архитектуры вообще и архитектуры Византии в частности играли уникальные памятники-образцы, а не массовые памятники-копии (которые могли повторять памятники-образцы либо полностью, либо частично). С другой стороны, по словам О. Демуса⁴, сохранившиеся памятники архитектуры Византии являются лишь “негативом” ранее существовавших памятников – преимущественно массовыми памятниками-копиями. Тем не менее привлечение для сравнения даже массовых памятников Византии способствует установлению генезиса или реконструкции архитектурных памятников Руси⁵.

¹ Лазарев В.Н. Византийское и древнерусское искусство. Статьи и материалы. М., 1978. С. 211–221.

² Раппопорт П.А. О роли византийского влияния в развитии древнерусской архитектуры // ВВ. 1984. Т. 45. С. 185–191. См. также: Он же. Зодчество Древней Руси. Л., 1986; Он же. Древнерусская архитектура. СПб., 1993. Ср.: Высоцкий А.М. [Рец.:] Раппопорт П.А. Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников; Раппопорт П.А. Зодчество Древней Руси // Советское искусствознание. 1989. Вып. 25. С. 314–315. С. 317. Примеч. 17–18.

³ Krautheimer R. Introduction to an “Iconography of Medieval Architecture” // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1942. Vol. 5. P. 1–33; *Idem*. Studies in Early Christian, Medieval and Renaissance Art. N.Y., L., 1969; *Idem*. Medieval Architecture. N.Y., L., 1976.

⁴ Demus O. Romanische Wandmalerei. München, 1968. S. 42–43.

⁵ Литература по Древней Руси: Раппопорт П.А. Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников. Л., 1982; Он же. Хронологическая таблица развития древнерусского зодчества // Раппопорт П.А. Древнерусская архитектура. С. 255–272; Максимов П.Н. Архитектура Новгорода и Пскова конца XIII – начала XVI в. // Всеобщая история архитектуры. Т. 6. М., 1968; Он же. Московская архитектура XIV – первой половины XV в. // Там же.

Литература по Византии: Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. Harmondsworth, 1965; [2nd] rev. ed. Harmondsworth, 1975; 4th ed. Harmondsworth, 1987; Брунов Н.И. Архитектура Византии // Всеобщая история архитектуры. Т. 3. Л.; М., 1966; Бошковиц Д. Архитектура Сербии и Македонии // Там же; Комеч А.И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. М., 1987; Millet G. L'école grecque dans l'architecture byzantine. P., 1916; Полевой В.М. Искусство Греции. Средние века. М., 1973; Милонас П.М. Заметки об архитектуре Афона // Древнерусское искусство. Балканы. Русь. СПб., 1995. С. 7–81; Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М., 2002.

Литература по Грузии: Северов Н.П. Памятники грузинского зодчества. М., 1947; Чубинашвили Г.Н. Архитектура Кахетии. Исследование развития архитектуры в восточной про-

К числу же памятников-образцов принадлежала и церковь Богоматери Влахернской в Константинополе – объект исследования в работах Э.С. Смирновой⁶ и О.Е. Этингоф⁷. Ее описания дают следующую картину⁸. Первая “большая” церковь Богоматери Влахернской была построена Пульхерией, сестрой императора Феодосия II “Малого” (408–450) и женой императора Маркиана (450–457). Согласно Феодору Анагносту (после 527 г.; KG, E, 1, 363), “Пульхерия основала многие молитвенные дома (εὐχτηρίους οἴκους) во Влахернах, в Халкопратии, в Одигоне”; согласно же Псевдо-Кодину (ок. 995 г.; Patria Constantinopolitana, 3, 74), “Маркиан и Пульхерия возвели во Влахернах храм великий, украсив его дорогим разноцветным мрамором”. Каков был этот памятник, письменные источники умалчивают.

Рядом с первой “большой” церковью Богоматери Влахернской императором Львом I (457–474) была построена “малая”, “святая Гробница (ἀγία Σορός)”. Согласно Феодору Анагносту (KG, E, 2, 397), “одеяние (ἐσθής) Богородицы, найденное в Иерусалиме некоей богобоязненной еврейкой и свято хранимое девой и перенесенное в Константинополь, было положено во Влахернах (ἐν Βλαχέρναις), где император (Лев I), построив храм Богоматери и приготовив саркофаг (Σορός) из золота и серебра, положил его”; согласно Псевдо-Кодину (Patria Constantinopolitana, 3, 75), “Лев (I) Макелл возвел святую Гробницу (ἀγίαν Σορόν), ибо во времена его явились многие реликвии Богородицы”. Каков был этот памятник первоначально, письменные источники также умалчивают, но можно предположить, что в дальнейшем он не перестраивался и со-

винции Грузии в IV–XVIII вв. Таблицы и текст. Тбилиси, 1956–1959; *Он же*. Архитектура Грузии // Всеобщая история архитектуры. Т. 3. Л.; М., 1966; *Мелисашвили Р., Цицадзе В.* Архитектура нагорной части исторической провинции Грузии Шида-Картли. Тбилиси, 1975.

⁶ *Смирнова Э.С.* Новгородская икона “Богоматерь Знамение”: некоторые вопросы богородичной иконографии XII в. // Древнерусское искусство. Балканы. Русь. СПб., 1995. С. 288–310.

⁷ *Этингоф О.Е.* К ранней истории иконы “Владимирская Богоматерь” и традиции влахернского богородичного культа на Руси в XI–XII вв. // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. К 100-летию А.Н. Грабара (1896–1990). СПб., 1999. С. 290–305; автор выражает благодарность О.Е. Этингофу, ознакомившей его не только с самой статьей, но и со всеми предварительными материалами к ней, а также высказавшей ряд ценных замечаний, учтенных при завершении работы.

⁸ Источники о памятнике: *Richter J.P.* Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte. Wien, 1897. S. 164 sqq.; *Mercati G.* Due nuove memorie della basilica di S. Maria delle Blacherne // Atti della Pontificia Accademia Romana di Archeologia. Ser. 3. 1923. Vol. 1. Pt. 1. P. 26 sqq.

Литература о памятнике: *Кондаков Н.П.* Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1886. С. 17–31; *Он же*. Иконография Богоматери. Т. 2. Пг., 1915. С. 50–100; *Ebersolt J.* Sanctuaires de Byzance. Recherches sur les anciens tresors des eglises de Constantinople. P., 1921. P. 44–53; *Papadopoulos J.B.* Les palais et les eglises de Blachernes. Thessalonique, 1928; *Schneider A.M.* Byzanz. Vorarbeiten zur Topographie und Archäologie der Stadt. B., 1936 (Istanbuler Forschungen. Bd. 8). S. 54 sqq.; *Janin R.* Constantinople byzantine. Développement urbain et répertoire topographique. P., 1950; 2 ed. P., 1964. P. 123–128; *Ebersolt J.* Constantinople. Recueil d'études d'archéologie et d'histoire / Ed. par A. Grabar. P., 1951. P. 44 sqq.; *Schneider A.M.* Die Blachernen // Oriens. 1951. 4. S. 82–120; *Janin R.* La géographie ecclésiastique de l'empire byzantine. Pt. 1. Le siège de Constantinople et le patriarcat oecuménique. T. 3. Les églises et les monasteres. P., 1953; 2 ed. 1969. P. 161–171; *Babic G.* Les chapelles annexes des églises byzantines. Fonction liturgique et programmes iconographiques. P., 1969 (Bibliothèque des Cahiers archéologiques. Vol. 3). P. 37; *Müller-Wiener W.* Bilderlexicon zur Topographie Istanbuls. Tübingen, 1977. S. 223–224; *Zervou Tognazzi I.* L'iconografia e la “vita” delle miracolose icone della Theotokos Brefokratoussa: Blachemitissa e Odighitria // Bolletino della Badia Greca di Grottaferrata. 1986. N. S. Vol. 40. P. 262–287.

хранил свой первоначальный вид, о котором мы знаем из позднейших описаний. Тогда же рядом с первой “большой” церковью Богоматери Влахернской императором Львом I была построена и “святая Купальня (ἄγιον λοῦ(σ)μα)”, позднее замененная при императоре Василии II (976–1025). Согласно Псевдо-Кодину (*Patria Constantinopolitana*. 3, 75; 3, 214), “он же (Лев I Макелл) основал и Купальню (λοῦμα)”; “во Влахернах Василий (II) Новый... сын императора Романа (II) Нового, Багрянородного, удалил (παρέλυσεν) святую Купальню (ἄγιον λοῦμα) и недавно отстроил ее, украсив гораздо лучше прежней”.

При императоре Юстине I (518–527) первая “большая” церковь Богоматери Влахернской была заменена второй. Согласно Прокопию Кесарийскому (до 562 г.; *De aed.*, 1, 3, 3–5), “(3) ...именно один храм Богородицы он (Юстиниан I) построил (в Константинополе) перед стеной в месте, называемом Влахерны: именно ему нужно причислить и сделанное дядей Юстином (I), так как и в его царствование он управлялся по возможности сам; приморский же этот храм, и самый святой, и очень почитаемый, длинноват, но разумно превзойдена длиной ширина, и верхние, и нижние части ничем другим не поддержаны, кроме как глыбами парийского камня, в виде колонн здесь стоящими. (4) И в других частях храма по прямой стоят колонны, но в середине отступают внутрь. (5) Более же всего удивился бы некий, придя внутрь этого храма, видя громадное поставленным без шаткости, а великолепное свободным от безвкусицы”. Таким образом, согласно этому источнику, данный памятник был трехнефной базиликой с галереями и, возможно, с трансептом в центре или с экседрами в центре, как церковь Полиевкта в Константинополе (524–527).

При императоре Юстине II в 572 г. вторая “большая” церковь Богоматери Влахернской была перестроена. Согласно Феофану Исповеднику (до 818 г.; *Chronographia*, AM. 6064 (572)), “он (Юстин II) также добавил в церкви святой Богоматери во Влахернах две арки (или апсиды; букв.: ἀψίδας), с северной и южной (сторон) в большом наосе (ναῶν) и сделал церковь крестообразной”. Таким образом, согласно этому источнику, а также “Палатинской антологии” (до 1000 г.; *Anthologia Palatina*, 1, 2–3), церковь получила арки или апсиды трансепта (возможно, вместо уже существовавших), став тем самым “крестообразной”. В первом случае храм, перестроенный отчасти подобно церкви Ирины в Константинополе (после 532 г.; перестроена после 564 г. и ок. 740 г.), стал подобен более поздним базиликальным церквям на Афоне (начиная с церкви монастыря Протат после перестройки (после 883 г.; перестроена в 965 г.)), с их трансептами в центре. Во втором случае он стал подобен базиликальной второй церкви Рождества в Вифлееме (560–604), с ее трансептом с апсидами на востоке, форму которой описывает русский паломник 1104–1107 гг. Даниил Игумен (“Житие и хождение”), отмечая ее самый существенный признак: “Над вертепом... святым Рождества Христова создана есть церкви велика крестом”, однако расположением трансепта памятник скорее стал подобен купольной церкви Тита в Гортине на острове Крит (конец VI в.) и более поздним купольным церквям на Афоне, начиная с собора Великой Лавры X в. после его перестройки в 1002 г.

Так или иначе, согласно Константину Багрянородному (до 959 г.; *De serimoniais aulae Byzantinae*. 2, 12), вторая “большая” церковь Богоматери Влахернской составляла единый комплекс с примыкавшими с юга “малой” церковью, “святой Гробницей” и “святой Купальней”: “Что следует соблюдать, когда владыки идут для омовения во Влахернах (в святом Влахернском ис-

точнике в Константинополе) [по пятницам]... Владыки прибывают во Вла-хернский храм... с большой свитою; в пропилях церкви владык встречает клир; когда владыки входят в нартекс, то надевают златотканые саги, возжигают свечи и проходят по середине церкви и соли и вновь возжигают свечи вне святых врат, входят во святой алтарь и целуют святой покров. Подбает знать, что в то время как владыки молятся во святом алтаре, синклит, чины опочивальни и придворные стоят в нартексе святой Гробницы (ἀγίου Σοροῦ). Затем таким же образом они проходят по правой, восточной, части алтаря и ризницы (σχευοφύλαξιου) и входят в нартекс святой Гробницы, и тогда придворные чины становятся слева от царских врат, а магистры и патриции по правую сторону. Затем владыки, согласно обычаю, возжигают свечи в царских вратах святой Гробницы, входят, и врата эти тотчас закрывают чины опочивальни... Владыки вновь по обычаю возжигают свечи перед святым алтарем, входят и целуют святой покров, и первоверховный император берет от препозита кадило и кадит вокруг святого престола. Затем они снимают саги, и первоверховный император берет от препозита павлинью рипиду и обходит с нею вокруг святого престола. Затем владыки, выйдя из алтаря, удаляются по правой стороне в епискепис (εἰς τὴν ἐπίσκοπον), возжигают и там свечи и совершают преклонение. Оттуда владыки удаляются в митаторий (ἐξω τοῦ μιστοριίου), где находится икона Богородицы и водружен серебряный крест, и там возжигают свечи, и входят в митаторий (εἰς τὸ μιστοριιον)". Чрезвычайно важно, что алтарь и нартекс имела и "большая" церковь, и "малая" церковь, "святая Гробница", причем, согласно тому же Константину Багрянородному (*De serimoniis aulae Byzantinae*. 1, 27), и "большая" церковь, и "малая" церковь, "святая Гробница", имела и особые помещения – катихумении (κατηχομέν(ε)ια). "Вступив одновременно в башенку (большого храма), император и патриарх преклоняются и лобызают друг друга, затем патриарх направляется в большой храм совершать Божественную литургию, а император, удалившись через башенку в молельню, зажигает там свечи, так же, как в катихумениях, крестообразно, и, войдя в молельню, пребывает там, совершая Божественную литургию, а патриции и иные властители стоят снаружи, в катихумениях".

Согласно Никифору Каллисту Ксанфопулу (XIV в.; *Historia ecclesiastica*. 15, 24), в противоположность другому памятнику, "большой" церкви, "большому храму", этот памятник, "малая" церковь, "святая Гробница, был сферообразным (σφαιροειδής)", т.е. купольным, причем мог быть гораздо сложнее, чем тип "чистой" ротонды, как и не бесспорно идентифицируемая и датированная "святая Гробница" типа октаконха в комплексе церкви Богоматери Халкопратийской в Константинополе (408–450 гг.; перестроена в 565–578 гг.)⁹. В близких выражениях Николай Месарит (ок. 1200 г.; *Descriptio ecclesiae Sanctorum Apostolorum*. 39, 2) описывает мавзолей

⁹ *Mango C. Notes on Byzantine Monuments // DOP*. 1970. Vol. 23–24. P. 369–372; *Mathews Th. Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy*. University Park, London, 1971. P. 28 sqq. Согласно Феодору Анагносту (*Historia ecclesiastica*. KG, E, 1, 363), Пульхерия основала Халкопратейон, а согласно Псевдо-Кодину (*Patria Constantinopolitana*. 3, 32; 3, 147), "Феодосий (II) Малый (408–450)... очистив это место, возвел (ἀνήγειρεν) в Халкопратии храм Богоматери. (Когда же) храм был разрушен (συντρωθεῖς) землетрясением, Юстин апокуропатат (будущий император Юстин II (565–578)) отстроил его"; и "Святую Гробницу (ἀγίαν σορόν) в Халкопратии основали (ἔκτισαν) Юстин и София, выстроившие (ἀνοικοδομήσαντες) и храм".

Константина типа октаконха в комплексе второй Церкви Апостолов в Константинополе (до 361 г.; “круглый (*κυκλικός*)” и “сферообразный (*σφαιροειδής*)”), Псевдо-Кодин (*Patria Constantinopolitana*. 3, 145; ср.: *Proc. De aed.*, 1, 8, 6–16) – церковь Иоанна Крестителя в Хебдомоне в Константинополе типа октаконха с обходом, или октаконха – “двойной раковины (*double-shell*)”, (379–395 гг., перестроена до 560 г.; “круглопокрытая”) и Евагрий Схоластик (ок. 600 г.; *Historia ecclesiastica*. 2, 3) – мавритий типа ротонды со свободными опорами в комплексе церкви Евфимии в Халкедоне в Константинополе (до 450 г.; “круглый” и “толосообразный”).

Согласно Михаилу Глике (после 1031 г.; *Annalium*, 4, А.М. 6539 (1031)) и Иоанну Скилице в изложении Георгия Кедрина (после 1057 г.; *Compendium historiarum*, А.М. 6539 (1031); *Synopsis historiarum*, А.М. 6539 (1031)), при Романе III в 1031 г. вторая “большая” церковь Богоматери Влахернской была отремонтирована: “...” (Михаил Глика); и “Он (Роман III) украсил капители Великой церкви (святой Софии) и (церкви) пресвятой Богоматери Влахернской (в Константинополе) серебром и золотом. И когда собирались реставрировать алтарь (церкви Богоматери) Влахернской, он нашел старую висевшую икону, которую приказал обновить” (Иоанн Скилица–Георгий Кедрин).

Согласно Иоанну Скилице (конец XI в.; *Compendium historiarum*, А.М. 6578 (1070); *Synopsis historiarum*, А.М. 6578 (1070)) и Михаилу Атталиату (после 1079 г.; *Historia*, А.М. 6578 (1070)), в 1070 г. вторая “большая” церковь Богоматери Влахернской сгорела. При Романе IV Диогене (1067–1071) или при Михаиле VII Дуке (1071–1078) до 1077 г. памятник был вторично перестроен. Как изменился памятник при второй перестройке и, более того, была ли она вообще, письменные источники умалчивают.

Согласно Руи Гонсалесу де Клавихо (после 1406 г.; *Historia de Gran Tamorlan*, f.14r.-v.), “церковь святой Марии Черне (в Константинополе) прежде считалась придворной церковью императоров. Она состояла из трех нефов, средний был самым главным, большим и высоким, а два другие были поменьше и над ними располагались хоры, простиравшиеся до главного нефа: нефы этой церкви, главный и прочие, были сооружены так, что находились на высоких колоннах из зеленой яшмы, а основания, на которых они покоились, и основания [колонн] были из белого мрамора, украшенного разной отделкой и фигурами. Верх этих нефов и стены до половины были покрыты плитами разноцветной яшмы, искусно расписанной узорами и прекрасно украшенной. Верх главного нефа был богаче других и сделан из деревянных перекрытий и балок. И весь свод, перекрытия и балки покрыты чистым золотом. Хотя сама церковь во многих местах была повреждена, но отделка этого верха и позолота были так свежи и ярки, как будто их только что закончили. В главном нефу находились богатый алтарь и кафедра, тоже очень роскошная. Вся отделка этой церкви очень богатая и дорогостоящая; а крыши ее все крыты свинцом”. Таким образом, согласно этому источнику, данный памятник, оставшись трехнефной базиликой с галереями, казалось бы, потерял трансепт; однако молчание о трансепте было бы показательным, если бы не сопровождалось тем же молчанием о бесспорно находившейся здесь по другим письменным источникам реликвии – ризе Богородицы и если бы не принадлежало европейцу, для которого трансепт был нормой.

Так или иначе, согласно анонимной маргиналии (до 1434 г.), вторая “большая” церковь Богоматери Влахернской “была измерена и, как было

обнаружено, имеет 68 общих футов (21,01 м) в ширину и 146 тех же футов (45,11 м) в длину”.

Наконец, согласно Исидору Киевскому (после 1434), в 1434 г. весь комплекс во Влахернах сгорел.

До этого памятник привлекал и русских паломников (начиная с Антония Новгородца в 1200 г. и кончая Стефаном Новгородцем до 1434 г. (?)), которые описывают исключительно его реликвии, умалчивая о каких-либо иконах Богородицы: “Иже ходит во градъ и Пятерицею, къ ней видить и Лахерную святую, к ней же Духъ Святый сходитъ. В той же церкви есть риза святая Богородицы и посохъ ея, сребромъ окован. И пояс ея во прикупной рацѣ лежитъ” (Антоний Новгородец. Книга паломник); и “И отголе идохом в Лахерну в церковь святая Богородица, идѣже лежитъ риза и поясъ и скуфия, иже бѣ на главѣ ея была; а лежитъ въ олтари на престолѣ в ковчезѣ запечатано тако ж, яко ж и страсти Господни, еще и твержи того: приковано желѣзом, ковчег же сътворенъ от камени хитро велми; и цѣловахом” (Стефан Новгородец. Хождение). Чрезвычайно важно, что русские паломники, во-первых, не разделяют “большую” церковь и “малую” церковь, “святую Гробницу”, и, во-вторых, называют среди реликвий пояс Богородицы, по более ранним письменным источникам находившийся в другом месте, в “святой Гробнице” комплекса церкви Богородицы Халкопратийской; согласно Псевдо-Кодину (*Patria Constantinopolitana*. 3, 147), “здесь же (в Халкопратиях) лежит чтимый пояс (ζώνη) и одеяние (ἐσθής) святой Богородицы, святой же омофорий (ὀμοφόριον) – во Влахернах”.

Церковь Богородицы Влахернской была центром культа Богородицы¹⁰, ставшей к VII в. покровительницей Константинополя¹¹: ежегодного праздника Положения риз 2 июля¹², еженедельных служб по пятницам (*Const. Porph. De ser.*, 2, 12) с посещением императором “святой Купальни” и с шествием из Влахерн в Халкопратию, воспроизводящим шествие на праздник Успения Богородицы в Иерусалиме с Сиона, места Успения Богородицы, из церкви Сиона, в Гефсиманию, к гробнице Богородицы¹³, и ежегодного праздника

¹⁰ О культе Богородицы Влахернской в целом: *Papadopoulos J.B. Les palais ..., Zervou Tognazzi. I. L'icônographie...* P. 262–287.

¹¹ О культе Богородицы Влахернской как покровительницы Константинополя: *Baynes N.H. The Supernatural Defenders of Constantinople // AB. 1949. Vol. 67 (Melanges Paul Peeters). P. 165–177; Idem. Byzantine Studies and Other Essays. L., 1955. P. 248–266; Cameron A. The Theotokos in Sixth-Century Constantinople. A City Finds Its Symbol // JThS. 1978. N.S. Vol. 29. Pt. 1. P. 79–108; Idem. The Virgin's Robe: an Episode in the History of Early Seventh-Century Constantinople // Byz. 1979. Vol. 49. P. 42–56; Limberis V. Devine Heiress. The Virgin Mary and the Creation of Christian Constantinople. L.; N.Y., 1994.*

¹² О празднике Положения риз: *Dix G. The Shape of the Liturgy. L., 1945; 2 ed. 1964. P. 376–377* (из 5 праздников Богородицы – Nativity, Purification, Annunciation, Assumption, Visitation (XIV в.) – последний самый древний); *Baynes N.H. The Finding of the Virgin's Robe // Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales [et slaves]. 1949. Vol. 9 (Mélanges Grégoire). P. 87–95; Idem. Byzantine Studies and Other Essays. L., 1955. P. 240–247.*

¹³ О службе по пятницам: *Grumel V. Le “miracle habituel” de Notre-Dame des Vlachemes à Constantinople // Échos d'Orient. 1931. T. 30. 34e année. N 162. P. 129–146; Wenger A. L'Assomption de la Très Sainte Vierge dans la tradition byzantin du VIe au Xe siècle. Études et documents. P., 1955 (Archives de l'Orient chrétien. Vol. 5); *Van Esbroeck M. Le culte de la Vierge de Jerusalem à Constantinople aux 6e–7e siècles // REB. 1988. Vol. 46. P. 181–190; Idem. Aux origines de la Dormition de la Vierge. Études historiques sur les traditions orientales. L., 1995. P. 181–190; *Baldovin J.F. The Urban Character of Christian Worship. The Origins, Development and Meaning of Stational Liturgy. Roma, 1987.***

Успения Богоматери 15 августа (Const. Porph. De ser. 2, 9)¹⁴, а также ежегодного праздника Сретения Господня 2 февраля (Const. Porph. De ser. 1, 27). С VII в. церкви Богоматери Влахернской существуют и вне Константинополя¹⁵.

По мнению Д.В. Айналова¹⁶, культ Богоматери Влахернской на Руси восходит к той церкви в Херсонесе (Корсуни), которая была связана с крещением князя Владимира и отождествляется с крестообразной загородной церковью (до 655 г.), мартирием папы Мартина. Как показал Я.Н. Шапов¹⁷, на Руси культ Богоматери Влахернской, первоначально связанный с идеей покровительства Богоматери Константинополю, оказался связанным с идеей покровительства Богоматери Руси. С этим связано возведение четырьмя мастерами Успенского собора Печерского монастыря в Киеве (1073–1077), по повелению Богоматери Влахернской и в честь ее праздника Успения (Киево-Печерский Патерик, Слово 2), и строительство, возможно, теми же мастерами церкви Богоматери в Кловском монастыре в Киеве (1078–1083) в честь Богоматери Влахернской и праздника ее реликвии Положения риз (Слово 4; 8, 60), и строительство церкви Положения риз на Золотых воротах во Владимире (1162–1164) в честь праздника реликвии церкви Богоматери Влахернской, и в строительстве церкви Покрова на Нерли около Боголюбова (1165–1167) в честь события в церкви Богоматери Влахернской, давшего начало русскому празднику Покрова Богоматери. Культ Богоматери Влахернской на Руси был так или иначе связан именно с церковью Богоматери Влахернской и находившейся в ней ризой Богоматери, а не с церковью монастыря Одигон во Влахернах и находившейся в ней поздней иконой Богоматери Одигитрии Влахернской.

Если отражение на Руси культа Богоматери Влахернской в Константинополе было показано в работах Э.С. Смирновой и О.Е. Этингоф, то вопрос о влиянии на русскую архитектуру типологии церкви Богоматери Влахернской остается открытым.

К сожалению, мнение о подражании церкви Богоматери Влахернской в Кловском монастыре в Киеве памятнику Константинополя не находит прямого подтверждения в древнерусском тексте Киево-Печерского Патерика¹⁸: “Егда же Стефанъ игумень, демественикъ, изъ монастыря изгнанъ бысть и видѣвъ преславная чудѣса, како мастера приидоша, икону носяще, и Царицино видение еже Вълахернъ повѣдаша, и сего ради самъ Влахернъскую

¹⁴ О празднике Успения Богоматери: *Cabrol F.* Assomption // Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie / Ed. par F. Cabrol, H. Leclercq. T. 1. P., 1907, s.v.; *Oriens Christianus.* 1936. 3. 11; *Jugie M.* La Mort et l'Assomption de la Sainte Vierge. Rome, 1944 (Studi e testi. Vol. 114); *Dix G.* The Shape... 1964. P. 376–377; *Wenger A.* L'Assomption... *Шмеман А.* Введение в литургическое богословие. Париж, 1961; М., 1996 (репринт). С. 202–203; *Поснов М.Э.* История христианской церкви (до разделения церквей – 1054 г.). Брюссель, 1964; Киев, 1991 (репринт). С. 490; *Van Esbroeck M.* Aux origines de la Dormition... P. 181–190.

¹⁵ О церквях Богоматери Влахернской вне Константинополя: *Papadopoulos J.B.* Les palais... P. 17. Not. 2.

¹⁶ *Айналов Д.В.* Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе. М., 1915.

¹⁷ *Шапов Я.Н.* Политические концепции о месте страны в мире и общественной мысли Руси XI–XIV вв. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987. М., 1989. С. 159–166. Ср.: *Воронин Н.Н.* Из истории русско-византийской церковной борьбы XII в. // ВВ. 1965. Т. 26. С. 208–218; *Ryden L.* The Vision of the Virgin at Blachernae and the Feast of Pokrov // АВ. 1976. Vol. 94. P. 63–82.

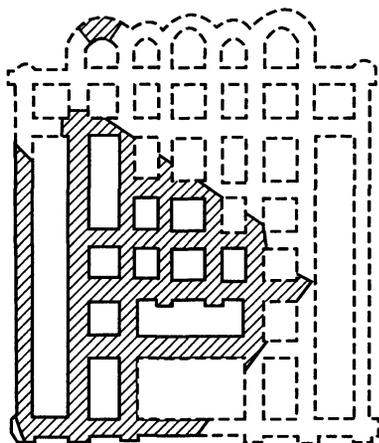
¹⁸ *Комеч А.И.* Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. ... С. 287.

церковь на Кловѣ създа (рус. пер. Л.А. Дмитриева: то сам создал на Клове церковь по подобию Влахернской)” (Слово 4); и “Стефана убо от игуменьства отогнаша... Он же, присно поминаемый (игумен) Стефанъ, и ту ему Богу помогающе молитвами преподобнаго наставника ему отца Феодосия, състави собѣ манастирь на Кловѣ и церковь възгради въ имя святыя Богородица, и нарекъ имя еи по образу сущаго въ Костянтинѣ градѣ, иже Влахернъ. Бѣ во вся лѣта празникъ сътворяя свѣтель святѣи Богородици мѣсяца июля въ 2 день” (Слово 8, 60). Вместе с тем, само по себе упомянутое мнение не беспочвенно и должно учитываться при реконструкции киевского памятника, как, впрочем, и наличие в комплексе церкви Богородицы Влахернской в Константинополе “святой Гробницы” (отсюда возможность копирования в Киеве и самой второй “большой” церкви, и “святой Гробницы”). Успенский же собор Печерского монастыря в Киеве родственен константинопольскому комплексу лишь своей принадлежностью к купольным постройкам, а также тем, что его ширина (24,2 м) соизмерима с шириной второй “большой” церкви.

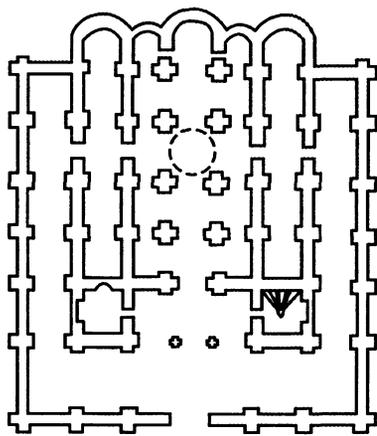
Имеющийся план затрудняет любую реконструкцию памятника. Во-первых, существование внешней южной галереи и длина внешней северной галереи – предмет недоказуемых гипотез, тогда как форма внешней северной галереи не связана со всем остальным. Во-вторых, вся восточная часть в центре – также предмет недоказуемых гипотез, и здесь автор любой реконструкции попадает в некий заколдованный круг: для трех маленьких апсид в центре (и пяти апсид в целом) слишком мало места, тогда как одна большая апсида в центре (и три апсиды в целом) и две опоры перед ней бессмысленны, если это не опоры алтарной преграды. В-третьих, редкие членения по краям, соизмеримые с членениями собора Дмитриевского монастыря в Киеве (1064–1068) и Успенского собора Печерского монастыря в Киеве (и с габаритами памятника Константинополя) (общая ширина – ок. 32–33 м, ширина без внешних галерей – ок. 22 м, общая длина – не менее 36 м), и частые членения в центре, соизмеримые с членениями надвратной Троицкой церкви этого монастыря (1106–1109), трудно соотносимы друг с другом и заставляют предположить либо какую-то трансформацию памятника, либо чередование опор (столбов и колонн), как в других памятниках Руси, таких, как Спасо-Преображенский собор в Чернигове или церковь Михаила в Переяславе (1089–1093) (равенство пролета тройных арок более вероятно, чем равенство ширины продольных нефов); к тому же, не совпадают гипотетические поперечные оси членений по краям и в центре – и здесь автор любой реконструкции также попадает в некий заколдованный круг.

Предлагавшиеся до сих пор реконструкции памятника как кресто-купольной постройки типа купольной базилики (Ю.С. Асеев, И.И. Мовчан и В.А. Харламов)¹⁹ или купольного октогона (“на восьми

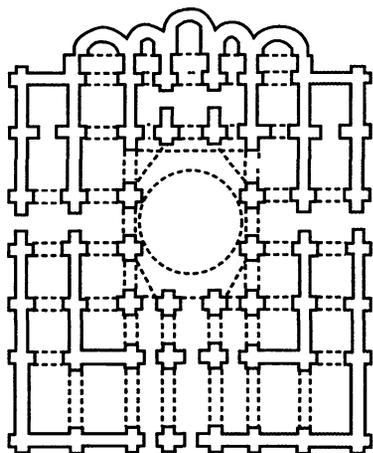
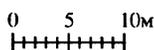
¹⁹ Асеев Ю.С., Харламов В.О., Мовчан И.И. Дослідження архітектури Кловського собору в Києві // Археологія. 1979. Т. 30. С. 37–46. Ср.: Мовчан И.И., Харламов В.О. Стародавній Клов // Археологія Києва. Дослідження і матеріали. Київ, 1979. С. 70–84; Мовчан И.И. Культурные постройки // Новое в археологии Киева. Киев, 1981. С. 213–222; Асеев Ю.С. Архитектура древнего Киева. Киев, 1982. С. 108–110. Илл. на с. 100–101. Ср.: Комеч А.И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. ... С. 286–287.

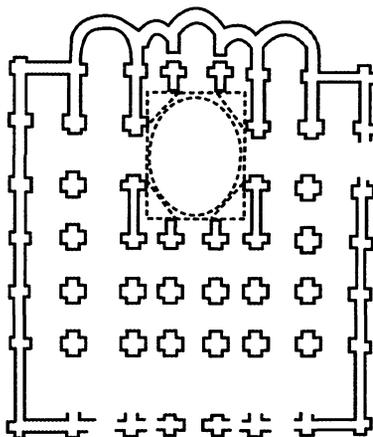
а

б

в

г

Таблица I. Собор Богородицы Кловского монастыря в Киеве (1078–1083): а) основания храма, реконструкция Ю.С. Асеева, В.А. Харламова и И.И. Мовчана; б) план храма по реконструкции Ю.С. Асеева, В.А. Харламова и И.И. Мовчана; в) план храма по реконструкции Г.Н. Логвина; г) план храма по реконструкции А.Ю. Казаряна

опорах”) (Г.Н. Логвин)²⁰ не вполне соответствуют имеющемуся плану (табл. I).

В реконструкции Ю.С. Асеева, И.И. Мовчана и В.А. Харламова не учитывается членение внутренней северной галереи, в случае же предложенной

²⁰ Логвин Г.Н. Архитектура храма на Клове // Исследование и охрана архитектурного наследия Украины. Киев, 1980. С. 72–76. Ср.: Коменч А.И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. ... С. 286–287.

автором настоящей статьи²¹ модифицированной реконструкции памятника в виде трехнефной базилики с “карликовым” трансептом в центре не учитывается, как отметила О.Е. Этингоф, то, что большие крайние части трудно соотносимы с малой центральной частью (если только это не явилось результатом трансформации памятника при строительстве). Эта реконструкция привлекательна близостью ко второй “большой” церкви Богородицы Влахернской в Константинополе.

Во-первых, в Византии, на Балканах и в Закавказье базиликальные постройки никогда полностью не вытесняются купольными: в Греции упомянем церковь монастыря Протат на Афоне конца IX в., церковь Влахернского монастыря в Арте начала XIII в., церковь Бессребреников в Кастории (ок. 1000 г.), церковь Архангелов (Митрополия) XI в. и церковь Стефана (IX или XI–XII вв.) в Кастории. Более того, в Греции мы сталкиваемся с многочисленными церквями типа *staurepistego* (“крестово-покрытая”, т.е. с крестообразным перекрытием и без купола) (начиная с церкви монастыря Протат на Афоне после перестройки и церкви Като Панагия в Арте (1231–1271)), трехнефными базиликами с трансептом в центре, в Грузии – с церковью Сабацинда в Хеити (начало X в.) и церковью в Хоби (конец XIII в.), однефными базиликами с “карликовым” (*dwarf*) трансептом в центре. Согласно Киево-Печерскому Патерику (Слово 7), Печерский монастырь в Киеве был изначально связан с монастырями Афона, откуда и пришел Антоний Печерский и памятник, как и собор Дмитриевского монастыря в Киеве, имеющий внешний нартекс, тем самым близок монастырям Афона.

Во-вторых, как нами уже было отмечено²², и на Руси существовали не только купольные, но и базиликальные постройки: упомянем Благовещенскую церковь в Галиче (XII–XIII вв.), Пятницкую церковь Бельчицкого монастыря в Полоцке (XII в.), часовню Софийского собора в Полоцке (XII в.) и, возможно, бесстолпную церковь в детинце в Смоленске (середина XII в.). Более того, на Руси примером трехнефной базилики могут служить церковь Архангела Михаила в Остерском городке (1109–1113) и, возможно, церковь на площади Воссоединения в Переяславе (конец XI в.).

В реконструкции Г.Н. Логвина не учитывается размер сторон подкупольного прямоугольника, при модифицированной же реконструкции памятника, предложенной автору А.Ю. Казаряном и отличающейся перемещением на восток подкупольного прямоугольника и превращением его в квадрат за счет выноса западных и восточных опор, как, например, отчасти в соборе монастыря Осиос Лукас (до 1011 г. или 1022 г.), не принимается во внимание то же членение внутренней северной галереи.

Эта реконструкция привлекательна тем, что она оказывается близкой одновременно “святой Гробнице” комплекса церкви Богородицы Влахернской в Константинополе и второй “большой” церкви. Но поскольку мастера происходили из Константинополя, вызывает сомнение то, что подобные здания имеются лишь в Греции.

²¹ Автор выражает благодарность А.Ю. Казаряну, не только выполнившему графические реконструкции, но и высказавшему ряд ценных замечаний, учтенных при завершении работы.

²² *Высоцкий А.М.* [Рец. на:] *Раппопорт П.А.* Русская архитектура X–XIII вв. ... С. 317. Прим. 17, 20.

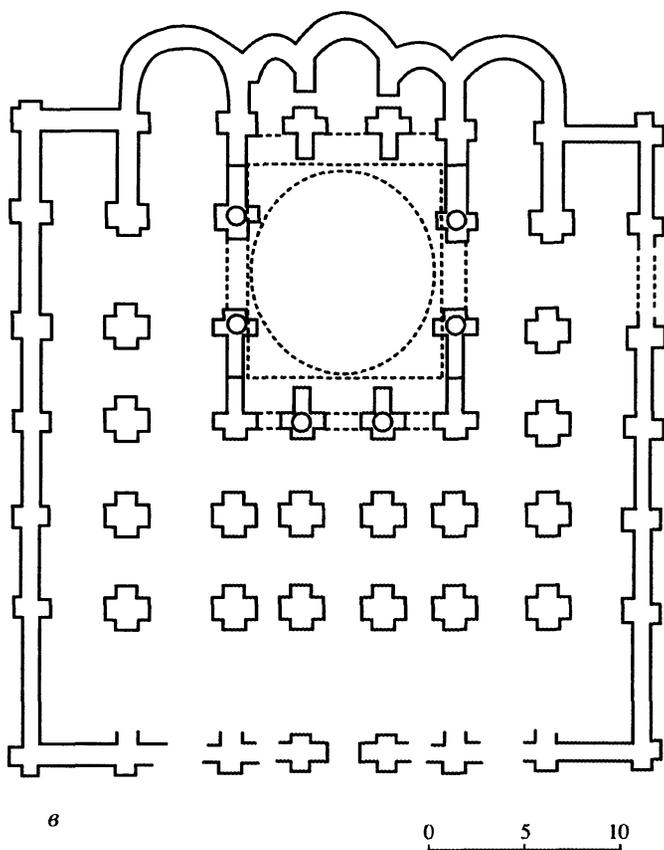
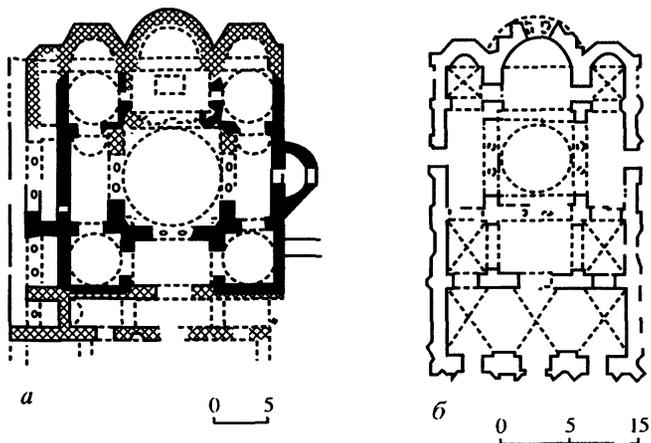

Таблица II. Планы церквей: а) Св. Георгия в Манганском монастыре в Константинополе (1042–1055); б) северной церкви Богоматери Паммакаристы (Фетхийе Джамии) в Константинополе (середина XI в.); в) Богоматери Кловского монастыря в Киеве (1078–1083) по реконструкции А.М. Высоцкого

В результате автором была предложена реконструкция памятника как крестово-купольной постройки типа вписанного креста наподобие константинопольских сооружений с “подкупольным перистилем”²³. Различными вариантами такой постройки являются церковь Св. Георгия в Манганском монастыре в Константинополе (1042–1055) (табл. II) и церковь Феодосии (Гюль Джамии) в монастыре Христа Эвергета в Константинополе (ок. 1100 г.), отчасти также церковь Михаила в Переяславе. В реконструкции предложено преобразование подкупольного прямоугольника в квадрат за счет введения двух продольных арок, как во многих памятниках Византии, и трехчастный алтарь, как в церкви в Винице (Вунице) около Преслава (ок. 950 г.), отчасти в церкви в Кумурдо (964), в церкви Санта Фоска на острове Торчелло (ок. 1000 г.), в зданиях “на восьми опорах” (начиная с главной церкви монастыря Осиос Лукас), в более поздних зданиях Балкан типа купольного зала (начиная с церкви Николая в Куршумлии (после 1168 г.) и “Асеновой” церкви Богоматери Петричкой в Асеновграде (Стаминаке; после 1185 г.) и, наконец, в церкви Андрея в Переяславе (1095–1097) и в бесстолпной церкви в детинце в Смоленске, или с трехарочной алтарной преградой, в соборе Великой Лавры на Афоне и в церкви Георгия в Манганском монастыре в Константинополе.

В этой реконструкции нами учтено и членение по краям, и членение в центре и предполагается связь членения по краям со столбами, а членения в центре с колоннами и с трехчастным алтарем или с трехарочной алтарной преградой. Эта реконструкция, как и реконструкция Г.Н. Логвина, также близка одновременно и “святой Гробнице” комплекса церкви Богоматери Влахернской в Константинополе, и второй “большой” церкви. При этом наличие поперечного нефа между куполом и алтарем находит аналогию отчасти уже в Спасо-Преображенском соборе в Чернигове и в памятниках Полоцка (начиная с Софийского собора в Полоцке (1053–1056)), а наличие трехчастного алтаря или трехарочной алтарной преграды может объясняться копированием второй “большой” церкви или даже “святой Гробницы” (если не трансформацией памятника при строительстве); чрезвычайно важен интерес Даниила Игумена к количественным характеристикам святынь Палестины, в особенности к арифметическим числам с символическим значением. Однако при такой реконструкции не получает объяснения наличие одинарных колонн сбоку от поперечной оси подкупольного квадрата, а не на самой оси, как в церкви Полиевкта в Константинополе, в церкви Софии в Фессалониках (начало VIII в.), в Софийском соборе в Новгороде (1045–1050) и в Софийском соборе в Полоцке.

В результате автором была предложена модифицированная реконструкция памятника²⁴, как крестово-купольной постройки типа редуцированного вписанного креста с обходом (“перистильного типа”). Аналогией такой постройки может служить, как указала автору О.Е. Этингоф, расположенная во Влахернском квартале северная церковь Богоматери Паммакарисы (Фетхийе Джамии) в Константинополе (середина XI в.) (табл. II, б), а также, по мнению

²³ *Высоцкий А.М., Шелов-Коведяев Ф.В.* Первая церковь Апостолов в Константинополе и ее наследие в средневековом мире // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. IX Международный семинар исторических исследований “От Рима к Третьему Риму”. М., 1995. С. 75.

²⁴ См. примеч. 23.

А.И. Комеча²⁵, церковь Андрея в Переяславе. Этот модифицированный вариант отличается, по аналогии с реконструкцией А.Ю. Казаряна, перемещением подкупольного прямоугольника на восток и превращением его в квадрат за счет введения двух поперечных арок, как в северной церкви Богоматери Паммакаристы (Фетхийе Джамии) в Константинополе, и с трехчастным алтарем, как церковь Андрея в Переяславе, или с трехарочной алтарной преградой.

И эта реконструкция, как и реконструкция Г.Н. Логвина, и предыдущая реконструкция автора, также близка и “святой Гробнице” комплекса церкви Богоматери Влахернской в Константинополе, и второй “большой” церкви. Более того, Р. Краутхаймер²⁶ показал зависимость в глазах современников квадратного оратория в Жерминьи-де-Пре (806) от полигональной капеллы Богоматери в Ахене (792–805), а К. Хайц²⁷, отметив что посвящены Богоматери были как многие более поздние копии капеллы в Ахене, так и аналогичная более ранняя церковь Богоматери и Апостолов (“*turris Sanctae Mariae*”) в Сентуле (Сен Рикье) (799), предположил зависимость всех их в частности от “святой Гробницы” комплекса церкви Богоматери Влахернской в Константинополе. Хотя в этой реконструкции и не учитывается членение внутренней северной галереи, но представляется допустимым наличие двойных колонн по бокам от поперечной оси подкупольного квадрата, равно как наличие восьми опор в целом и тем самым образование подкупольного октагона, ибо “святая Гробница” была, скорее всего, октагоном. Аналогией данной реконструкции может служить не только церковь Андрея в Переяславе, но и, как отмечал автор²⁸, церковь в Минске (1071–1073 или ок. 1100–1120 гг.), построенная, однако, западными мастерами, и нижняя церковь “Старой кафедры” во Владимире-Волынском (до 1160 г.).

Если же при строительстве памятника полностью отказались от первоначального замысла, и членения в центре связаны лишь с этим неосуществленным проектом, то автору не представляется возможной реконструкция памятника как трехнефной базилики с трансептом в центре наподобие второй церкви Богоматери Влахернской в Константинополе – двойника церкви монастыря Протат на Афоне после перестройки, или как крестово-купольной постройки типа вписанного креста со свободными опорами – двойника Успенского собора Печерского монастыря в Киеве или более раннего собора Дмитриевского монастыря в Киеве. При такой реконструкции, предложенной автором, с первоначальным замыслом оказывается связанным лишь членение по краям, соизмеримое с членением Успенского собора Печерского монастыря в Киеве.

Подведем итоги. Влияние архитектуры Византии на архитектуру Руси в домонгольскую эпоху оказалось более широким, чем это показал П.А. Раппопорт, и оно проявилось в частности и в базиликальных постройках, и в зданиях “перистильного типа”.

Если говорить о влиянии архитектуры церкви Богоматери Влахернской в Константинополе на архитектуру церкви Богоматери Влахернской в Кловском монастыре в Киеве, то этот вопрос, подобно алгебраическому

²⁵ Комеча А.И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. ... С. 290.

²⁶ Krautheimer R. Introduction... P. 2.

²⁷ Heitz C. La France pré-romane. Archéologie et architecture religieuse du haut Moyen Age du IVe siècle à l'an mil. P., 1987. P. 150–161.

²⁸ Высоцкий А.М. [Рец. на:] Раппопорт П.А. Русская архитектура X–XIII вв. ... С. 315. С. 317, прим. 18.

уравнению с двумя неизвестными переменными, не может иметь единственного решения, как это было показано выше.

Что же касается влияния архитектуры церкви Богоматери Влахернской в Константинополе на русское зодчество вообще, то, если реконструкция второй “большой” церкви верна, возможно, что упомянутые выше крестообразные трехапсидные здания Руси появились под влиянием не только памятников Афона (“афонского типа”), но и второй “большой” церкви Богоматери Влахернской в Константинополе. Не менее вероятно и то, что они сложились в результате такого же, как и в памятниках Афона (но независимо от них), синтеза стандартных крестово-купольных построек типа вписанного креста с четырьмя опорами и трехнефных базилик с трансептом с апсидами в центре, которые представлены той же второй “большой” церковью Богоматери Влахернской в Константинополе, а также в упомянутых выше крестообразных трехпритворных зданиях Руси. Если же соответствующая реконструкция церкви Богоматери Влахернской в Кловском монастыре в Киеве верна, то, возможно, что упомянутые выше церковь Андрея в Переяславе, а также церковь в Минске и нижняя церковь “Старой кафедры” во Владимире-Волынском появились под влиянием “святой Гробницы” в комплексе церкви Богоматери Влахернской в Константинополе.

Вместе с тем влияние на Руси архитектуры церкви Богоматери Влахернской в Константинополе (вероятно, в силу архаичности для Руси второй “большой” церкви и тем более “святой Гробницы”) прослеживается гораздо слабее, чем влияние икон этой церкви (и тем более культа Богоматери Влахернской) и по сравнению с влиянием ее архитектуры в Греции и вообще на Балканах (прежде всего в памятниках Афона) и в Грузии, в особенности в таких ее больших соборах, представляющих собой купольные базилики с трансептом с апсидами, как собор в Кутаиси и собор в Алаверди.

Главный парадокс влияния культа Богоматери Влахернской на архитектуру Руси состоит в том, что в силу историко-культурных причин основным источником этого влияния становится не церковь Богоматери Влахернской в Кловском монастыре в Киеве, воспринявшая новые веяния, пришедшие из архитектуры Византии (речь идет прежде всего о церкви Богоматери Влахернской в Константинополе), а Успенский собор Печерского монастыря в Киеве, созданный в русле старой традиции архитектуры Руси (конкретно это собор Дмитриевского монастыря в Киеве и церковь Михаила в Выдубецком монастыре в Киеве (1070–1075)). Именно он становится образцом архитектурной иконографии для последующего русского зодчества. Возможно, именно этот памятник Киева с крестообразным или полукрестообразным завершением (заказчик его, епископ Нифонт, пришел затем в Новгород), был промежуточным источником Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря в Пскове.

И последнее. Не была ли именно “святая Гробница” в комплексе церкви Богоматери Влахернской в Константинополе источником зданий Византии “на восьми опорах”? (Все исследователи признают их зависимость от зданий Византии с октагональным планом.) И не была ли именно та же “святая Гробница” одним из источников зданий Константинополя с “подкупольным перистилем”, в особенности же сооружений “перистильного типа”, источником расположенной во Влахернском квартале северной церкви Богоматери Паммакаристы (Фетхийе Джамии)? Естественно, решение этих вопросов зависит от правильности той или иной реконструкции “святой Гробницы”.